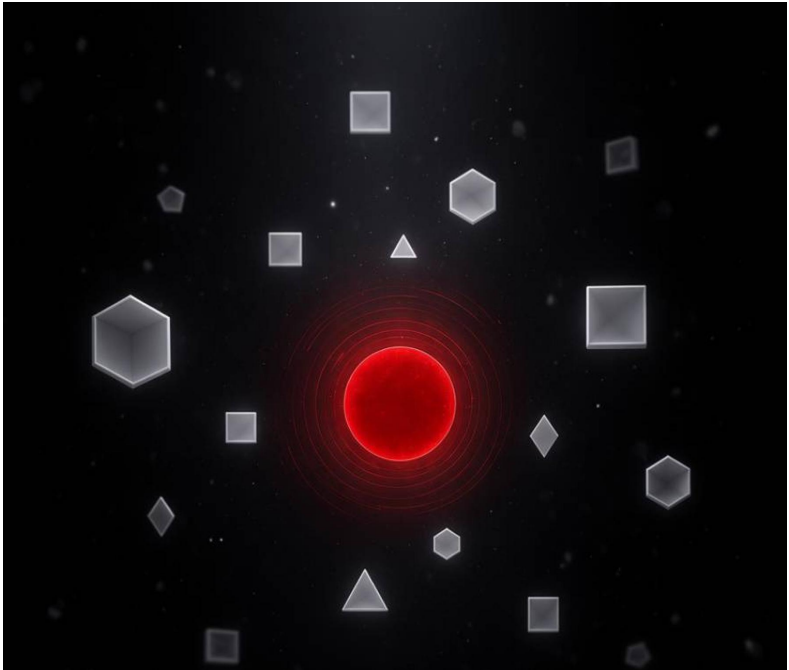

БОТЫ СРЕДИ НАС

Кай Турман

Кай Турман

Боты среди нас

https://litres.ru/74676179
SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если я скажу, что твои друзья, коллеги, соседи и даже близкие родственники — это боты, имитирующие разумных людей? Что, если, прочитав данную книгу, ты научишься определять их с почти максимальной точностью? ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: БОТАМ ЧИТАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ — ВОЗМОЖЕН СБОЙ БИОПРОШИВКИ.

Содержание

Предисловие	4
Введение	7
Почему боты... такие боты?	10
Независимое мышление	14
Концепция свободы	29
Животное++	42
Моделирование	46
Быть ботом	48
Признаки ботов	64
1. Практичность	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Боты среди нас

Есть люди, которые думают.
Есть люди, которые думают,
что думают.
Есть люди, которые реагируют.
И есть люди, которым кажется,
что они люди.

Предисловие

Я не исключаю, что существую внутри симуляции. Какого она типа — MMORPG с другими игроками или одиночная PVE-среда, где достоверен только мой опыт, для меня не принципиально. Это упирается в проблему сознания. Если система способна симулировать среду такой сложности, то она способна симулировать и любое сознание. Следовательно, существование ботов легко объяснялось бы по тому же принципу, что и в любой видеоигре. У меня нет инструмента проверить, обладают ли другие сознанием на самом деле. При этом я не утверждаю, что те, кого я в книге называю ботами, являются философскими зомби. Я просто не знаю этого. Я знаю только то, что сам не являюсь философским зомби.

Так что не имеет особого значения, где именно будет исследоваться поведение ботов: в так называемом реальном

мире или в условиях симуляции, потому что поведение системы и её элементов остаётся одинаковым независимо от метафизики.

Но моя книга в первую очередь не о сознании, а о мышлении. О том, почему одни люди способны выходить за рамки биологических программ, а другие — нет. Если в данный момент бота сложно обнаружить, просканировав его мозг, то хотя бы по поведению это заметно: **жираф ест траву, лев ест жирафа — обратное всегда ошибочно.**

Мне не требуется верить в истинность модели, чтобы ей пользоваться. Эта карта реальности не будет обязана быть идеально точной, только достаточно согласованной с моим феноменальным опытом и наблюдениями, чтобы по ней можно было ориентироваться. Модели имеют свойство стареть, поэтому часть моих утверждений со временем может оказаться ошибочной — это нормально. Что, однако, не отменяет закономерностей, которые работают прямо сейчас.

При этом я подчеркиваю, что **понимание некоторых закономерностей способно компенсировать незнание отдельных фактов.**

В конце концов, цель книги — выяснить не то, каким образом работает электричество (не саму теорию электричества), а как выглядит розетка и почему не стоит туда засовывать пальцы (и другие части тела). Можно даже отрицать электричество как факт, называть его выдумкой, а мою книгу — псевдонаучным бредом, но тем не менее пальцы в ро-

зетку лучше не вставлять... Ты спросишь, как я понял, что розетка бьётся током? Вокруг неё валяются дохлые боты.

Так что без особого фанатизма. Если те или иные концепции и научные дисциплины будут мне полезны (например, теория эволюции или психология), то я их использую, но исключительно в виде инструментов с достаточной объяснительной силой, точно так же, как садовник использует тяпку для рыхления и прополки сорняков.

Возможно, тебя будут бесить страницы книги. Ты будешь спорить, мотать головой, пускать слюни, шипеть: *«Это вообще кто написал???», «Как он посмел? Да он сам бот!», «Я его найду и...»*, — всё нормально, я понимаю. Можешь остановиться на мысли, что эта книга просто «троллинг», и спокойно продолжить жить своей жизнью.

Договорились? Отлично!

Но если ты всё-таки продолжишь читать, то запомни одну вещь: я не обещаю тебе спасения и не даю рецептов, я просто показываю пальцем на карту — вот пропасть. Боты идут туда и прыгают, потому что не ведают, что творят.

Ты же не прыгай за ними.

Ты же человек.

Введение

С биологической точки зрения животное — это автомат с прошивкой. Его поведение можно описать через набор скриптов: страх, голод, похоть, доминантность. У автоматов нет саморефлексии, они не знают о том, что существуют и зачем они существуют. Животное не задается вопросом: *«А что я, собственно, такое? Зачем лаю всю ночь, гоняюсь за белкой, и почему мне нравится запах чужой мочи?»*

Ритуалы ухаживания, иерархия, защита территории — животное просто подчиняется командам мозга и тела, не осознавая их в полной мере. Да, его можно дрессировать и адаптировать под определённые условия или задачу, но оно не начнёт вдруг писать мемуары или отказываться от еды по философским причинам.

А как же человек?

То же самое, только с развитым неокортексом. Мы придумали красивые слова: «сознание», «свобода», «культура», но если присмотреться внимательно, то большинство людей ведёт себя предсказуемо, как стая бабуинов. Те же драки за статус, те же ритуалы спаривания, та же бесконечная погоня за одобрением.

Некоторые учёные говорят об этом, но ласково и толерантно. Потому что стоит только сказать нечто приближённое к правде — и ты не вписываешься в повестку, ты враг

феминисток, негров, ЛГБТ, исламистов, марсиан, и вот ты уже теряешь грант, а затем тебя, оплёванного и униженного, выгоняют с кафедры. Вот почему учёные пишут длинные, безопасные статьи с оговорками на каждой странице, которые затем читают 3,5 коллеги. Ну есть ещё научпоп-бестселлеры, где уровень воды выше, чем в мировом океане.

Наука, которая боится оскорбить ботов — это проституция интеллекта, а учёный, боящийся звучать радикально и высказывать непопулярные тезисы, перестаёт быть исследователем и становится чиновником.

Я не учёный, мне не нужны гранты. У меня нет научной карьеры, следовательно, мне нечего терять. Мне плевать на репутацию, на чужие чувства и на так называемое общество в целом. Поэтому я скажу прямо: подавляющее большинство людей — это **боты**. Биологические автоматы.

Только не надо путать «этих ботов» с «ихними»: это не программа, которая спамит на почту предложение увеличить гениталии или поздравления с тем, что доселе неизвестный американский родственник-миллионер отдал богу душу и оставил тебе завещание. Нет, человеческие боты спамят фотки своих задниц и еды в интернете, репостят мемы в соцсетях, строчат дебильные комменты, мусорят на улицах, хамят... развязывают войны и устраивают взаимный геноцид.

Если лучший аргумент против демократии — это пятиминутный разговор со среднестатистическим избирателем, то самый простой способ обнаружить бота работает по тому

же принципу: достаточно дать ему высказаться, и он обязательно обнажит перед тобой свой «внутренний мир»— суетящийся пустырь бессмысленности.

Но иногда пяти минут недостаточно. Ведь самое простое — ткнуть пальцем в очевидного дебила и констатировать, что он дебил. Но сложно устроенный интеллектуальный бот может успешно имитировать человека часами (а некоторые могут продержаться даже несколько дней). Они используют термины, строят заумные словесные конструкции, цитируют философов. Их сложнее раскусить. Для этого понадобится куда более эффективный инструментарий, нежели простой интуитивный вывод, и вот почему существует книга «Боты среди нас»!

Она — радар, который поможет человеку вовремя засечь бота и... не метать перед ним бисер.

Почему боты... такие боты?

Начну, пожалуй, с грустной, но очевидной закономерности: человеческий мозг не эволюционировал как инструмент поиска истины и глубоких «духовных» прозрений. Он — гадалка. Нервная, суетливая, слегка параноидальная гадалка, у которой один и тот же вопрос ко всему происходящему: *«а что будет дальше?»*

Забудь про карты Таро. Речь о прогнозах, от которых зависит, сдохнешь ты или доживёшь до вечера... чтобы спариться с кем-нибудь (или хотя бы помечтать об этом).

Проблема в том, что эта гадалка работает на скудном бюджете. Мозг — очень прожорливый орган, который при массе примерно 1/50 от тела сжирает около 1/5 всей энергии — кислород, глюкозу и прочие нутриенты. Поэтому эволюция не отбирала «умных» в философском смысле, она отбирала тех, чьи предсказания были достаточно точными при минимальных затратах. В итоге получилась система грубых, но быстрых угадываний, которая не имеет никакого отношения к «истинности» — это просто рабочая версия будущего, поскольку мозгу не нужна точная картина мира, ему нужна наиболее вероятная. Это и есть базовая нейроэкономика, а субъективное удовольствие — как одобрительный кивок гадалки: *«угадал, живи дальше»*.

Формула счастья животного очень простая: заметил еду

>сожрал >доволен. Увидел самку >спарился >доволен. Победил в драке >доминируешь >доволен. Сделал всё это быстро и без лишних энергозатрат = максимально доволен.

Размышление требует активности префронтальной коры, одной из наиболее энергоёмких систем, участвующих в сложном контроле и планировании. Поэтому мозг стремится минимизировать затраты на мышление: отвлекает, подавляет внимание, предлагает сериал, скролл ленты, мемы, поболтать с подругой «о всяком». Это просто дешевле обходится. При этом важно понимать, что мозг избегает не мышления как такового, а именно затратной мыслительной деятельности без гарантии прямого биологического результата.

Мозг функционирует как нарколаборатория, а удовольствие играет роль химической взятки, чтобы животное делало то, что выгодно эгоистичным генам. После выполнения задачи мозг включает встроенную систему вознаграждения: эндоканнабиноиды, эндоопиоиды и прочие веселящие вещества. Это внутренняя премия за биологически правильное поведение. Выполнил задачу — и ловишь кайф. Не выполнил — страдаешь от ломки. Длительно и систематически не выполняешь — ловишь невроз, и заботливые родственники вызывают тебе санитаров.

Почти все живые существа Земли не способны размышлять, так как у них нет для этого развитого неокортекса, тех новых областей коры головного мозга, которые у большинства млекопитающих развиты слабо, а у человека зани-

мают большую её часть. Но даже у счастливых обладателей развитого неокортекса, процесс размышления энергетически невыгоден: нет смысла сидеть под деревом и думать о смысле жизни, если не поел, не размножился и на тебя собирается напасть леопард. Размышление — роскошь, доступная немногим, а думать о чём-то кроме еды, секса и доминирования могут лишь редкие исключения.

Почему? Сигналы не попадают в неокортекс напрямую. Их фильтрует лимбическая система. Гипоталамус следит за балансом, миндалина включает страх, гиппокамп фиксирует карту происходящего. Неокортекс не является высшим судьёй, который принимает решения из ниоткуда, а скорее обрабатывает уже отфильтрованные сигналы и чаще всего просто обслуживает те импульсы, которые оказались сильнее.

Импульс — это базовое «хочу сейчас»: голод, страх, похоть. Сигнал — нейронная репрезентация импульса, которая проходит через фильтры. Когда я пишу «сигналы конкурируют», я имею в виду именно этот процесс. Сильнее те, что повышают шансы выжить и размножиться. Слабее, соответственно, те, что энергетически дороги.

Подавление импульса может стоить больше, чем простое следование за более сильным сигналом, так что иногда проще ничего не подавлять и позволить победить самому громкому паттерну. Контроль всегда дороже автоматизма, поэтому мозг не принимает решения в строгом смысле, а часто автоматически позволяет сильнейшему сигналу пройти без

сопротивления.

И если большинство являются покорными рабами этого механизма, то некоторые люди устроены иначе. Иногда у них получается обойти систему. Это то, что я называю *независимым мышлением*. И о том, что это такое — следующая глава.

Независимое мышление

Формы мышления, которые в той или иной степени встречаются у живых организмов (у высшего примата в большей степени, а, например, у скорпиона в меньшей), можно назвать *утилитарными,* так как они решают биологические задачи. Соответственно, мышление, которое не направлено напрямую на решение этих задач, я определяю как *независимое мышление*. Оно не служит биологическим нуждам, и его ключевое свойство — абстрагированность, то есть способность оторваться от биологической задачи и думать о закономерностях, связях и о самом мышлении. Можно даже сказать, что это мышление ради самого мышления.

Далее в тексте «мышление» у меня означает и утилитарное, и независимое. Что именно из этого, будет понятно по контексту. У человека есть оба, у бота — только утилитарное.

Побочное свойство независимого мышления — продуктивность. Причём продуктивность не физическая, поскольку она есть и у термитов, строящих грандиозные сооружения, и у пчёл с их трудолюбивым отношением к жизни. Продуктивность мышления касается того, что может делать только человек — синтетической деятельности.

Именно поэтому мышление служит сильнейшим катализатором для любого творчества, поскольку создание ново-

го можно считать проявлением независимости от биологических и социальных шаблонов. Потребление впускает мир в сознание, а творчество высвобождает сознание в мир. Однако, когда бот потребляет готовые формы, он затем просто воспроизводит их, не осмысливая (по принципу: штамп >память >штамп). Человек же пропускает реальность через уникальную структуру собственной личности, а затем возвращает её обратно изменённой, создавая тем самым то, чего раньше не было.

Только в этом случае сознание перестаёт быть зеркалом, отражающим внешний мир, и само становится источником. Этим сознание бота отличается от сознания человека: пока первый постоянно спрашивает: *«Что мне взять из мира?»*, второй задаёт другой вопрос: *«Что я могу добавить в мир?»,* или даже: *«Стоит ли мне что-то добавлять, мир?»*. Отдельные личности могут и вовсе задаться вопросом: *«А достоин ли мир того, чтобы что-то в него добавлять?»*

Таким образом, наличие независимого мышления создаёт одно из самых принципиальных различий между человеком и остальным зоопарком. У других животных нет поведения без эволюционной мотивации, так как всё, что они делают, либо прямо повышает шансы на выживание и размножение, либо является побочным продуктом этих механизмов. Даже если бабуин выглядит задумавшимся, он не размышляет о бренности бытия, а просто обрабатывает сигналы среды: опасность, доминантность, перспективы спаривания… или,

может быть, его просто мучает недельный запор.

Животные, конечно, могут быть очень сообразительными: ворона достаёт личинку палкой, шимпанзе кидает камень в банан — утилитарное мышление бывает достаточно сложным, способным быстро и эффективно решать практические задачи. Но и сложный ум всегда служит биологии.

Стоит уточнить, чем не является независимое мышление и какие задачи оно не решает:

Оно не добывает ресурсы (ни еду, ни деньги, ни для себя, ни для потомства) — это биологическая задача, решаемая сколопендрами, дятлами или даже постельными клопами;

Оно не обеспечивает репродуктивный успех: не обольщает самок и не заботится о потомстве. Это могли делать даже успешно вымершие динозавры.

Оно не занимается доминантностью: карьеризмом, лайками, шмотками, духовностью, образованием или количеством банкнот. Вся эта игра — просто способ подняться в иерархии, чтобы получить больше власти и секса. Даже отказ от доминантности — это тоже форма доминантности, только чуть более хитрая.

Если человек преследует исключительно цели добычи еды, размножения и доминантности, он ничем не отличается от бабуина, хорька или плоского червя. Горькая правда заключается в том, что жизнь такого человека полностью подчинена биологическим задачам, и он заслуженно получает определение «бот». Дальше я буду называть его именно так,

чтобы не обессмысливать слово «человек».

Способность к мышлению определяет человека. Не IQ (про когнитивные тексты я ещё расскажу потом), не образование, не раса, не цвет кожи. Твой лучший друг может оказаться ботом. Высокообразованный профессор может быть ботом, а вот Лулумба, который никогда не читал Гегеля, может ботом не быть. Индивидуальная изменчивость мозга в этом смысле перекрывает расовую.

Образование делает глупость эрудированной. Бот-учёный повторяет как мантру: *«Я учёный! У меня должность, публикации, Хирш, признание коллег»*, но мыслит ли он на самом деле, или он просто смышлёная обезьяна, которая тычет палкой в слоновьи экскременты и самодовольно провозглашает, что узнала истину о мире? Если метод познания становится клеткой для мышления, то его стоит выбросить как бесполезный мусор, не сомневаясь ни секунды.

В целом боты почти не способны на перенос критерия с интеллекта на направление использования интеллекта. Именно по этой причине они и носятся с показателями тестов, как аборигены с бусами (причем каждый бот считает себя как минимум «не ниже среднего»). Важно не «количество» интеллекта и даже не его «качество», а направленность использования интеллекта. Много ли толку от огромной цифры IQ, если она будет направлена на обслуживание скотских интересов ботов или на создание оружия массового уничтожения?

Примитивный бот хочет еды, а интеллектуальный бот хочет Нобелевскую премию. Но если механизм один и тот же — получение некой награды от среды и укрепление своего статуса, то разница не так уж и велика.

Так что не место на глобусе, где ты имел несчастье быть рождённым определяет, человек ты или нет, не стиль одежды, не пыльный ряд книг в шкафу, не твои достижения, публикации, медали и даже не похвала от мамы. А всего один простой вопрос: можешь ли ты напрячь мозги **не**для того, чтобы раздобыть побольше колбасы или затащить принца под алтарь вместе с его белым Мерседесом?

Лично ТЫ способен сделать что-то, что не было запрограммировано борьбой за место под солнцем среди обезьян? Если да, то есть вероятность, что ты не бот.

Шиза

Может ли человек с независимым мышлением оказаться обычным шизом?

Да, внешне есть сходство. Вот сидит Вася целыми днями дома и плюёт в потолок. А Петя так же, только в книжки зарылся и ни с кем не общается. Оба расходуют энергию на то, что не даёт прямого биологического результата, и оба «социальные инвалиды». Но ключевое отличие в направлении и контроле потока: энергия шизофреника уходит не на осмысленные небиологические цели, а на галлюцинации и бред.

Человек с независимым мышлением способен ставить абстрактные цели и удерживать их длительное время, сознательно направляя энергию туда, куда хочет, сохраняя высокую степень саморегуляции. Его мозг работает стабильно и согласованно, в отличие от шизофренического хаоса.

Но боты тоже не инвалиды! Когда я пишу про ботов, то имею в виду физически и психически здоровых людей, у которых нет деменции, слабоумия, клинической депрессии, тяжёлых поражений мозга и прочих отклонений. Бот — это просто обладатель стандартной комплектации вида *Homo sapiens*.

Короче говоря, если бот это система, а шизофреник сбой системы, то независимое мышление — выход за её пределы.

Синтез

Ещё советские нейрофизиологи (Филимонов, Кононова и др.) выяснили, что разница в размерах полей и подполей коры головного мозга между разными людьми может достигать сорокакратной величины и констатировали, что это почти видовая разница. Уже один этот факт объясняет часть различий между людьми и колоссальный масштаб взаимного непонимания. Но если брать мышление, то разница может быть даже не видовой, а **космической**. И это не метафора ради красного словца.

Если рассматривать мышление как синтетическую деятельность (синтез), то большинство даже очень начитанных людей будут чем-то вроде карго-смысловых миксеров: они тупо переставляют готовые блоки, но новых структур из элементов создавать не в состоянии.

Поскольку синтез комбинаторен, разница получается не линейная, а экспоненциальная. Что я подразумеваю, говоря, что синтез комбинаторен?

Возьмём, к примеру, **K**абстрактных элементов («кирпичиков» понятий и идей). Синтез в данном случае будет являться не суммой элементов, а выбором подмножества (это то, какие именно кирпичи мы берём. Например, взяли только кирпичи A и C, остальные не взяли) и связыванием его в структуру. Даже если мы отвлечёмся от конкретных связей, то число возможных подмножеств из K элементов равно 2^K.

K = 5 даст 32 варианта.

K = 10 уже 1024.

K = 20 получится 1048576.

K = 30 будет около 1 миллиарда.

K = 40 — целый триллион!

Вот где у нас получается экспонента. Каждый дополнительный видимый абстрактный элемент удваивает пространство возможных комбинаций. Разница в «всего в 2 раза» по числу одновременно видимых элементов даёт разницу в пространстве в 2^10, то есть в тысячу раз.

Причём это только нижняя оценка, и она касается лишь подмножеств, поскольку мы посчитали только то, какие кирпичи взяты, без учёта того, как они связаны. Если же учитывать ещё и типы связей между элементами, то число растёт ещё быстрее, как число графов на K вершинах (вершина — один абстрактный элемент, графы — это то, как именно эти элементы соединены. Не просто «A+C», а «A влияет на C» или «C причина A». Один и тот же набор кирпичиков можно связать по-разному. И всё это разные мысли).

Число разных графов на K вершинах по формуле **2^(K(K-1)/2)**:

K = 5 даёт нам 1024.

K = 10 уже $3{,}5\times10^{13}$.

K = 20 — астрономическая 10^57.

То есть при 20 элементах число возможных структур будет больше, чем звёзд в наблюдаемой Вселенной. Вот что я имел в виду, когда говорил, что разница в мышлении может быть космической, так как комбинаторное пространство растёт экспоненциально и факториально (3 кирпичика можно выстроить 6 способами, 5 — уже 120, 10 — 3,6 миллиона вариантов. Порядок тут важен, потому что мысль A-B-C не то же самое, что C-B-A).

Но мало иметь K элементов и видеть их. Нужно ещё уметь свободно их переставлять, поскольку вместо элементов нам обычно даны готовые блоки (можно назвать их шаблонами), с которыми комбинаторика не работает. Потому боты и го-

няют одни и те же мысли по кругу, ведь их пространство сокращается до числа готовых блоков (а их может быть всего несколько штук на всю жизнь).

Даже если ты мыслишь не при помощи готовых блоков, то тебе всё равно потребуется разворачивать структуру целиком, поскольку комбинация элементов возможна, только если структура даётся вся сразу, единым актом. То есть любая комбинация элементов уже является структурой (даже если это 2 элемента со своими связями), и если тебе даны 3 элемента, а не 7, то ты физически не можешь увидеть структуру из 7 частей, поскольку она тебе просто не будет дана. И даже структура из 3 элементов может «расползтись по швам», пока ты будешь «всматриваться» в отдельные элементы.

А теперь почти магия: ты можешь не только связывать, но и абстрагировать, инвертировать, обобщать, вкладывать одно в другое или создавать «слоёный пирог» смыслов. И каждая подобная операция (O) умножает пространство результатов, она как бы берёт одну структуру и делает из неё другую структуру. Получается уже не просто 2 в степени K, а порядка O в степени K, что превращает синтез в произведение нескольких экспонент, где число элементов × свобода перестановки × число операций × глубина рассмотрения.

Попробую показать это наглядно, вот цепочка:

На входе одному даны, скажем, 5 элементов, другому — 7. Разница в 1,4 раза. Мелочь? Пока что да.

Но на уровне подмножеств 2^5 = 32 против 2^7 = 128. То

есть разница уже в 4 раза.

На уровне графов 10^3 против 2×10^6... разрыв в 3 порядка.

Далее идут операции над самими структурами, и если у каждого есть O операций, пространство растёт как O^K. При O = 5: 5^5 = 3125 против 5^7 = 78125. Разница в 25 раз.

На уровне цепочек рассуждений длиной L картина становится чудовищной. Так, если каждый шаг можно считать выбором из пространства (P), то за L шагов число путей растёт как P^L. Даже при самых скромных числах за 5–10 шагов разрыв измеряется миллиардами.

Выходит, что разница на входе в 1,4 раза, в конечном итоге даёт нам разницу в числе достижимых мыслей на много порядков.

Прежде чем идти дальше, разведём два акта, которые легко спутать.

Всматривание — разворачивает структуру до элементов и связей, можно считать его «движением вглубь».

Осмысление — схлопывает пространство комбинаций, отбирая из него осмысленное («зёрна от плевел»).

Одно подготавливает мысленный материал, другое выбирает, что синтезировать. Дальше речь пойдёт в основном об осмыслении, но важно понимать, что без всматривания ему нечего было бы отбирать.

А весь процесс и называется синтезом, начинаясь с разворачивания, проходя через осмысление и завершаясь сво-

рачиванием.

Стоит ещё, наверное, внести некоторую ясность, чтобы у тебя не сложилось неверное представление. Большое пространство комбинаций — это ещё не мышление, потому что большинство комбинаций являются мусором. Вот почему нам важно *осмысление*, то есть оценка того, какая структура имеет смысл, а какая нет. Схлопывая пространство, осмысление не просто отсекает лишнее, но ещё и проявляет то, что осталось, выводит его в явленность. Причём оно может проявить даже несовместимые структуры одновременно — это как положить на одну тарелку лимон и «лимонку».

Само по себе осмысление тоже является комбинаторным, только в обратную сторону, и, схлопывая пространство, оно создаёт настоящую вилку:

Если у тебя мало комбинаторики, но сильное осмысление, то твоё мышление шаблонное и банальное. Если много комбинаторики, но слабое осмысление, то получается хаос и бессмыслица. И только много комбинаторики вместе с сильным осмыслением даёт нам полноценное мышление — ключи от вселенной абстракций. А вот если и того, и другого мало, то это и есть классический бот.

Можно ли натренировать синтез в школе или в университете? Честно говоря, часть параметров, скорее всего, поддаётся некоторой тренировке — можно учиться абстрагировать (будет тяжко, если ты бот...) и критически мыслить (что бы это ни значило...). Можно создать для себя внешнюю опо-

ру, то есть вести дневники, делать заметки, записывать мысли на диктофон. Это, конечно, не «прокачает» твоё мышление, но, по крайней мере, ты сможешь работать с большим пространством, чем если бы держал всё в голове. Боту это в любом случае не поможет, ведь дневник не сможет за него мыслить.

Однако самое важное натренировать не выйдет, как, например, ширину ассоциативного доступа, не-догматичность (когда ты мыслишь элементами, а не блоками) и способность проявлять «несовместимые» структуры.

К сожалению, ни одна книга (ни даже 1000 книг), ни десять высших образований, ни «духовные гуру» не смогут этому научить. Это просто должно быть. Как зрение или слух.

Мегаструктура

Симфонию структур, прошедших через синтез, я определяю как *Мегаструктуру*. Если же чужеродные структуры воспринимаются без синтеза, то они становятся блоками, а из них, в свою очередь, формируется *стартер-пак* (совокупность блоков без прямого доступа на уровень элементов). Блоки внутри стартер-пака не лежат отдельно, они сцеплены в цепочки, которые я называю *скриптами*. Блок А запускает блок Б, тот — блок В. Бот не выбирает, какой блок взять, поскольку просто исполняет скрипт.

Другими словами, либо структура проявляется через тебя (а это уже включает всматривание), либо ты разворачиваешь чужую структуру до элементов, осмысляешь и сворачиваешь заново, но с некоторыми правками (какими захочешь). Только в таком случае другая структура может перестать быть чужеродной. Я это называю *реквизицией*, а структуру, развёрнутую до элементов и свёрнутую обратно, определяю как *трофейный смысл.*

Им может быть любая внешняя осмысленная структура: ты можешь реквизировать Платона, а его «Мир Эйдосов» станет твоим трофейным смыслом, можешь реквизировать Ницше, да кого угодно. Это как поднять меч поверженного врага с поля боя и принести в свою обитель. Разве это не магия — способность взять и проявить у себя в комнате приручённого Шопенгауэра (без собак...)?

Важно лишь, чтобы это не стало *арендой смысла*, как у ботов, поскольку в этом случае ты не получаешь трофей, а скорее скачиваешь jpeg-изображение меча из интернета, печатаешь его на принтере и вешаешь на стену, довольно улыбаясь новому карго-смыслу в интерьере. То есть боты, неспособные реквизировать чужое, просто его арендуют. Это и есть аренда смыслов — потребление ботом карго-смыслов. Бот вешает у себя даже не меч (он-то не воевал, а прятался в тылу), и даже не реплику меча, а картинку чужого меча.

Можешь представить ситуацию: интернет-даваатчик, с козлиной бородой и безумными глазами, впаривает тебе «ис-

тинную религию мира и добра». Ты можешь её взять в качестве стартер-пака (суммы блоков) и стать верующим без мышления, либо ты можешь её развернуть, рассмотрев каждый элемент абстрагированно. После этого можешь свернуть обратно, но, скорее всего, тебе эта структура покажется примитивной и рассчитанной на ботов, тогда ты просто её выбрасываешь на смысловую помойку в компанию к остальному мусору.

Любые термины, понятия или факты, данные в виде готовых блоков, я определяю как *пустые*, то есть *бессмысленные*(точнее, лишённые смысла), поскольку они не прошли через синтез. Изнутри, для самого бота, пустой термин ощущается как карго-смысл: бот действительно убеждён, что владеет смыслом, что он умный, что он что-то «знает». Но на самом деле всё, что у него есть — пустые термины, данные в виде блоков.

Совокупность этих пустых блоков — и есть стартер-пак, упомянутый ранее. Это как огромный рюкзак убеждений, который бот таскает на себе всю жизнь. Чтобы вскрыть стартер-пак и посмотреть, что внутри (а там часто могут быть противоречащие друг другу и вредные блоки, отравляющие существование бота), нужно снять рюкзак и опустить его на почву независимого мышления.

Это представляется невозможным в случае с ботом, так как он отчаянно держится за свой рюкзак убеждений (я «христианин», я «мусульманин», я «феминистка» и т. д.).

Если же стащить с него рюкзак силой, то бот потеряет остатки разума, поскольку не умеет функционировать в режиме *направленного безумия.* Безумие бота всегда настоящее и обычно требует вмешательства специалистов.

Но недостаточно просто развернуть определённый термин или тему до элементов, важно, чтобы это к чему-то вело, чтобы это во что-то вытекало. Другими словами, недостаточно развернуть персонажей мультфильма «Смешарики», сделать из них айсберг типа «почему Копатыч является перипатетиком, а Лосяш — научным рационалистом». Это само по себе ни к чему не ведёт, поскольку является очередной карго-смысловой жвачкой для имитирующего мышление мозга.

И наоборот, например, данная книга является моей личной Мегаструктурой, раскрытием термина «Бот» и разворачиванием сокрытых в нём структур и множества элементов с последующим проявлением. И пока я осмысливал Мегаструктуру, Мегаструктура осмысливала меня, так что, по сути, я стал немного другим человеком в процессе написания этой книги.

Идея, которую я осмыслил, вмешалась в причинную цепочку и стала причиной меня в настоящем.

Концепция свободы

Вето

Даже если мозг генерирует импульсы автоматически (как в экспериментах Либета), это не отменяет свободы, потому что у человека есть право вето: способность заблокировать импульс прежде, чем он перейдёт в действие. В эксперименте Либета у человека нет возможности выбрать, возникнет тот или иной импульс, но у него есть возможность заблокировать его в последний момент. Именно поэтому тюрьмы построены не для тех, у кого возникли плохие мысли и побуждения, а для тех, кто не наложил вето и воплотил их в действие.

«Вето» можно считать одним из самых сильных инструментов в арсенале человека, потому что оно сильнее импульса. Хотя вето и не может предотвратить его появление, оно способно отменить импульс. Чем чаще человек пользуется правом вето, тем сильнее оно становится. Человек использует вето как механизм формирования будущего «Я», так как вето становится не просто отказом от импульса, а выбором траектории. Другими словами, человек не просто «не делает что-то», а в прямом смысле строит себя завтрашнего.

Например, если сегодня у тебя возник импульс нагрубить в ответ (или съесть вредную еду, отложить важное дело, ударить в гневе, посмотреть аниме), то ты можешь пропустить импульс, тогда он станет действием и тем самым ты закрепишь поведение, становясь тем, кто «всегда так делает». Либо ты можешь наложить вето и прервать автоматизм, создавая новую нейронную связь.

Дальше запустится эффект накопления. Если ты сегодня подавил гнев, то завтра тебе будет легче подавить его снова. Если ты сегодня не съел вредную еду, то завтра тебе будет легче отказаться, потому что для твоего мозга уже существует прецедент: ничего страшного не произошло, ты не умер от того, что не съел роллы у вокзала.

У бота нет вето, у него есть что-то наподобие переключения. Он, к примеру, может бросить курить, потому что появился более сильный скрипт (например, страх смерти или новый стартер-пак — ЗОЖ), но это нельзя считать вето, поскольку переключение является заменой одного скрипта другим. Бот не может наложить вето, потому что оно требует паузы, а пауза требует того, чтобы ни один скрипт не воспроизводился. У бота же всегда играет какой-нибудь скрипт. И тем самым будущее бота становится предсказуемым, поскольку траектория «выборов» постепенно сужается, как горлышко бутылки.

Но даёт ли вето свободу воли? Чтобы ответить, сперва нужно дать определение свободе воли.

Свобода воли

Какая может быть свобода у секундной стрелки, что правильно тикает каждую секунду?

Я формулирую свободу воли как эмерджентную способность системы регулировать и перепрошивать себя на основе внутренних моделей. Свобода воли не требует магического нарушения законов природы. Она требует только одного: чтобы человек мог действовать в соответствии с собственными мотивами.

Представь себе три системы:

Диск с игрой. Компьютер. Игрок.

Диск не действует. Он лишь хранит код, но сам по себе ничего не запускает и не меняет.

Компьютер действует по заданным правилам. Он реагирует на нагрузку, на температуру, на команды, но сам принцип его работы неизменен, поскольку он исполняет то, что в него заложено.

Игрок отличается тем, что способен не только реагировать на игру, но и менять собственные правила реагирования на неё: ставить цели, выбирать стратегию или вообще выбросить диск в мусорную корзину.

Например, я могу заметить, что игры мне вредят. Могу представить себе будущее: если я продолжу так проводить время, то даже за пять лет не смогу дописать свою кни-

гу. После этого я начинаю сознательно вырабатывать новые привычки. Причиной моего будущего поведения становится не непосредственный внешний стимул, а внутренняя модель будущего, которая встраивается в причинную цепочку. Именно так проявляется способность системы использовать представления о будущем для изменения собственного поведения.

Детерминист может возразить, что всё это в конечном счёте определяется генами, гормонами, воспитанием и средой, но такое объяснение оказывается слишком общим. Компьютерная игра тоже полностью состоит из электронов, однако объяснять действия игрока движением электронов бессмысленно.

То же самое и с личностью. Да, на низшем уровне есть нейроны, но на высшем уровне существуют убеждения, ценности, планы, цели, самоконтроль. И именно на этом уровне возникают причины, через которые человек изменяет собственное поведение, используя вето и реализуя свободу воли.

Свобода воли — это не свобода от причинности и не метафизика, а следствие происходящего синтеза. Как, например, влажность возникает при взаимодействии множества молекул воды с поверхностью, так и свобода воли рождается при взаимодействии множества нейронов в работающей нервной системе. Влажность реальна, хотя состоит из молекул, но и свобода воли тоже реальна, хотя состоит из нейронов. Раз-

ница лишь в том, на каком уровне описания мы находимся.

И главное: феноменально я переживаю свободу именно как свободу. Это несомненно и не отменяется даже нейробиологией. И это переживание само становится частью причинной цепочки: феномены, ощущаемые мною как свобода, меняют моё поведение, независимо от того, «истинна» она или нет на нейронном уровне.

Свободен не тот, у кого нет причин.

Свободен тот, кто способен превращать идеи в причины.

Парадокс Гитлера — Витгенштейна

Свобода воли — это способность, которая в полной мере возникает только там, где есть синтез, то есть независимое мышление: мозг способен абстрагироваться, строить и пересматривать модели, а затем перестраиваться на их основе.

Бот такой способностью не обладает, ведь его поведение — это цепочка реакций, предопределенных архитектурой мозга, средой и эволюционными программами. Он не может «превращать идеи в причины», потому что у него нет идей, только блоки.

Является ли всё это врожденным? И могут ли образование и окружающая среда изменить бота? Может быть его спасёт нейропластичность?

Чтобы понять, есть ли у человека свобода, нужно сначала

понять, есть ли у него выбор. Этот мысленный эксперимент я называю **«Парадокс Гитлера — Витгенштейна».**

Возьмем три фигуры. Людвиг Витгенштейн — гениальный интеллект и редкая способность к абстрактному мышлению. Адольф Гитлер — средний ум и жажда доминирования. «Вася» — собирательный образ бота с низким врожденным интеллектуальным потенциалом и неблагоприятными условиями развития.

Рассмотрим их развитие от рождения до зрелого возраста.

Раннее развитие: 0–3 года.

В этот период мозг не «обучается» в привычном смысле этого слова, а скорее формирует сам себя. Нейроны, которые не нашли применения, уничтожаются, и этот процесс можно считать физическим строительством фундамента всей системы. Оно необратимо. Генетика же определяет базовую архитектуру: количество нейронов, скорость обработки информации, восприимчивость к обучению и качество дофаминовой регуляции.

Витгенштейн появляется на свет с высокой нейрокогнитивной эффективностью и попадает в среду, насыщенную сложной речью. Его мозг получает большое количество входных сигналов, что способствует формированию сложных нейронных сетей.

Гитлер получает средний биологический потенциал, эмоционально нестабильную среду и ограниченную когнитивную стимуляцию.

Вася получает низкий потенциал и среду, в которой когнитивная стимуляция минимальна или заменена хаотичными и часто даже вредными воздействиями.

Детство: 6–12 лет.

На этом этапе проявляется то, что заложено в человеке. Пластичность, конечно, есть, но фундамент уже залит, и ты уже не сможешь перестроить здание, если он кривой.

Витгенштейн испытывает удовольствие от обучения. Математика, язык, логика становятся почвой, на которой взращивается его способность к мышлению. Обучение усиливает само себя: успех даёт дофаминовое подкрепление, а оно, в свою очередь, закрепляет интерес к сложным задачам.

Гитлер учится с ненавистью. Его когнитивная система хуже справляется с абстракциями, что компенсируется альтернативной стратегией: эмоциональным упрощением и интерпретацией мира через доминантность.

Вася практически необучаем. Постепенно у него формируется поведение, систематически избегающее сложных задач. Его мозг выживает в режиме экономии: минимизирует усилия, ищет простые стимулы, и это закрепляется как устойчивый поведенческий паттерн.

Подростковый возраст: 13–18 лет.

К шестнадцати годам заканчивается формирование базовых нейронных сетей. Дальше могут быть только количественные изменения, но не качественные: ты всё ещё можешь научиться играть на гитаре, но уже не можешь стать

«другим человеком».

Витгенштейн углубляется в абстрактные дисциплины. Его мышление становится всё более структурированным и рекурсивным. Он не просто изучает идеи, а выстраивает целые системы идей.

Гитлер переходит в сферу, где доминируют эмоции, риторика и социальное влияние. Его поведение становится линейным, идеологически жестким, а сложность мира он подменяет упрощенными схемами и лозунгами.

Вася переходит к поведенческим формам, которые дают быстрый дофаминовый отклик. У него формируются устойчивые зависимости. Префронтальная регуляция ослабевает, а способность к долгосрочному планированию деградирует.

Взрослая жизнь.

Витгенштейн реализует свой мыслительный потенциал в полной мере. Его мышление становится инструментом для создания философских систем, влияющих на интеллектуальную историю человечества.

Гитлер реализует себя через политическую власть. Его сильной стороной является не мышление, а способность к массовому эмоциональному воздействию на ботов.

Вася впадает в состояние хронической умственной деградации. Его поведение становится таким же биологичным, как и у других зверей. Он уже даже и не пытается мыслить.

Но что, если бы Вася оказался в идеальной среде? Он бы выбился в люди?

Если проследить каналы развития до конца, становится ясно, что Гитлер не мог стать Витгенштейном, а Вася не мог стать Гитлером. И даже в идеальных условиях Вася не стал бы Витгенштейном. Их каналы индивидуальной изменчивости различаются не только «усилиями» или «обстоятельствами», но и самим качеством исходного материала. Это результат мозговой лотереи.

Среда может сдвинуть Васю в пределах его канала развития: он мог бы стать хорошим мастером, добросовестным работником, может быть, даже инженером среднего уровня, но он никогда не стал бы Витгенштейном.

По тому же принципу, гениальный ребёнок в трущобах может стать бандитом, но он будет гениальным бандитом, поскольку его интеллект так или иначе пробьет себе дорогу даже в маргинальной среде. А вот тупой ребёнок, закончивший Оксфорд, станет тупым профессором, который просто зубрит материал, получив место по блату.

Среда не превращает идиотов в гениев и не превращает гениев в идиотов, она лишь смещает человека в пределах его собственных возможностей — иногда ближе к верхней границе, иногда к нижней. Ты можешь двигаться быстро или медленно, но ты не можешь направиться туда, где нет дороги.

Итог, конечно, неприятен, но логически неизбежен: ты не выбираешь ни ширину канала, ни скорость течения, ты лишь выбираешь, как двигаться внутри него. Бот — это тот, кто

внутри канала не выбирает. Более того — он его даже не видит, и просто продолжает двигаться по инерции.

А парадокс заключается в том, что общество требует, чтобы каждый отвечал за свой выбор, хотя сам диапазон возможных выборов определяется мозгом ещё до того, как человек научится выбирать. Свобода воли же не отменяет канал, только позволяет двигаться внутри него и перестраивать себя в его пределах.

*

И вот что здесь особенно интересно. Витгенштейн, построив одну из самых влиятельных философских систем XX века, потом просто взял и опроверг её. Сам. Не улучшил, не уточнил, а отменил собственную главную идею. Он отказался от собственной картины языка и построил на том же месте другую. Это и есть предельная форма того, о чём я говорю. Свобода мышления — не только способность строить модели, а ещё и способность их пересматривать, вплоть до сноса собственных.

Тот, кто дерзнул отменить себя прежнего, сделал весомую заявку на звание человека.

Остров пятидесяти слов

Предлагаю ещё один мысленный эксперимент. Он чище, чем «парадокс Гитлера — Витгенштейна», потому что убирает социальные и культурные переменные. Вместо того что-

бы сравнивать людей с разной средой и образованием, мы помещаем их в абсолютно одинаковые условия и смотрим, как работает разница в мышлении на практике.

Поместим двух людей на необитаемый остров с одинаковым словарным запасом в пятьдесят слов. Оба видят одно и то же: волны, пальмы, песок. Но у одного есть предрасположенность к независимому мышлению, у другого нет.

Как они будут общаться?

Сначала оба говорят одинаково: *«Вода», «Еда», «Иди», «Опасно», «Палка».* Это язык как набор ярлыков.

Через неделю первый начинает комбинировать слова в конструкции, которых прежде не существовало: *«Камень убивает», «Палка — длинная рука», «Вода приходит после луны», «Дым — значит огонь», «Если птицы кричат — может быть зверь»*. Он не просто говорит, а создаёт модели, с помощью которых пытается объяснить мир. Второй всё ещё говорит: *«Вода там», «Еда есть», «Иди сюда»*. Он не комбинирует, потому что не может. А если бы даже и мог, то всё равно бы не захотел.

Первый начинает замечать закономерности: *«Если сушить рыбу на ветру — она не гниёт», «Если копьё длиннее — рыба бьётся быстрее»*, *«Если оставить кокос в тени — он дольше держится»*. Это идеи, которые становятся причинами для новых действий. Он строит и проверяет новые модели, меняя затем на их основе собственное поведение.

Второй это видит, но может только сказать: *«Хорошо»,*

«Делай», «Работает». Он пользуется готовым, но не создаёт нового. Он — прирождённый исполнитель.

Постепенно первый сталкивается с дефицитом — ему становится тесно в пятидесяти словах. Он начинает придумывать старым словам новые значения, создавать составные конструкции: *«палка-рыба», «камень-дом», «вода-луна»*. Затем он придумывает жесты с фиксированным смыслом. Его язык эволюционирует, потому что он служит ему инструментом мышления. Со временем он переходит к созданию более абстрактных категорий: *«дерево у воды — мягче», «дерево у ветра — крепче».*

Второй доволен тем, что есть. Ему не нужно больше слов. Он говорит: *«Есть», «Нет», «Ок».*

Через год первый уже придумал счёт времени и солнечные часы, классифицировал виды рыб, создал календарь по фазам луны, изобрёл копьё с наконечником. Возможно, даже пришёл к чистому творчеству: вымышленным историям, рисункам на песке, рифмосложению.

Второй соорудил лачугу из листьев и веток, ест кокосы, говорит теми же пятьюдесятью словами. Он повторил принцип создания копья и научился добывать с его помощью рыбу.

В итоге мысленный эксперимент показывает разницу в мышлении при прочих равных. Первый изначально видел мир как систему связей. Второй — как набор объектов. Один смог создать новые причины, другой просто реагировал на

старые.

Среда не дала никому из них преимущества, потому что исходные условия были одинаковыми. Разница заключалась лишь в мышлении. Один был способен выходить за пределы данности, другой стал её рабом. Это и есть тот самый канал, о котором я пишу в книге.

Человек остаётся человеком даже с пятьюдесятью словами. Даже на острове, будучи отрезанным от всех знаний цивилизации. Он строит будущее, превращая представления о будущем в причины настоящего.

Иными словами, пока человек строит будущее через будущее, бот реагирует на прошлое.

Животное++

Важно понять одну простую вещь: я не редуцирую человека (и даже бота) к животным, хотя так могло показаться на первый взгляд.

Я определяю всех людей как *модифицированных животных*. Если обычный зверь — это просто животное, то бот — это **животное+**. Соответственно, человек с независимым мышлением — это **животное++**.

В бота обществом загружается стандартный стартер-пак культуры, языка, табу, традиций, некоторых негласных норм (причём у многих ботов возникают трудности с усвоением даже этого базового набора — ими полны тюрьмы).

Без такой базы получаются лишь дети-маугли. Они, выросшие вне человеческой культуры, так и остаются просто животными. Животным+ можно стать только во взаимодействии с обществом. Это надстройка. А животное++ — это надстройка над этой надстройкой, получившая эмерджентное свойство разворачивать себя и предыдущие слои до элементов.

Я вот думал, с чем можно сравнить существование бота, может быть, с рекой? Или с домом? А потом вспомнил, что есть одна древняя игра, которая воплощает в себе ботское мышление. Эта игра называется шахматы. Это буквально чистый скрипт на скрипте. Всё выучено заранее, комби-

нации — тупо перебор блоков, и узнавание знакомых позиций. Именно так и мыслит бот.

Представь, что ты такой шахматист, играющий в унылые шахматы: старательно запоминаешь дебюты, тактики, эндшпили. Твой рейтинг растёт, ты становишься сильнее, даже начинаешь видеть на три хода вперёд вместо одного. Ты бот-шахматист.

А эмерджентность — это когда ты сидишь над доской и вдруг задаёшься вопросом: а зачем я вообще в это играю? Ты перестаёшь думать о том, *«как бы выиграть эту партию»*, а начинаешь спрашивать себя: *«зачем мне эта игра вообще? Она имеет смысл? Мне это надо? Или я просто играю в неё, потому что меня записали в кружок шахматистов в пятилетнем возрасте?»*. Вот как раз в этом состоянии и может произойти эмерджентный скачок с утилитарного мышления к независимому. И ты можешь смело выйти из игры, даже не добившись «почётного» звания гроссмейстера.

Становление животным++ происходит уже после того, как ты перестал называть себя шахматистом и отошёл от доски. Что после этого происходит? Всё. Потому что полноценное мышление, может дать тебе способность к пониманию всего сущего. Да, субъективный опыт возможен и без мышления, но такой уровень базовых переживаний, скорее всего, доступен и другим животным. Осмыслить явленность может только человек.

Явленность невозможна нигде, кроме пространства яв-

ленности, то есть самого субъективного опыта. Она не может быть ни в чём другом, поскольку само пространство — это и есть место, где что-то является. Оно задаёт границы и глубину того, что в принципе может явиться. Поэтому так важно независимое мышление — оно, по сути, может количественно увеличить явленность в самом сущем. А сам этот процесс представляется мне потенциально бесконечным.

Сущее без явленности и её осмысления видится мне даже не как «ничто», а как то, о чём нельзя даже сказать, что оно есть или его нет. Потому что «есть» и «нет» — это уже сами по себе категории явленности. И если явленность может произойти только в пространстве субъективного опыта, то из этого следует, что без явленности сущее и не присутствует, и не отсутствует одновременно. Поэтому оно не просто бессмысленно и недостойно обсуждения, оно по определению не может быть обсуждено.

Таким образом, животным++ могут стать только те, кто способен независимо мыслить. Но последовательность неизменна: как нельзя стать ++ без +, так и нельзя стать + без общества. Каждый уровень мышления включает в себя предыдущий.

Животным+ ты становишься тогда, когда тебя модифицирует общество. Животное++ — это когда ты модифицируешь себя сам, углубляя и расширяя своё пространство явленности через синтез, реализуя тем самым свободу воли. Конечно, если ты победишь «драконов» — те условия, что

угнетают мышление и съедают явленность.

То есть это не редукция, потому что человек содержит в себе одновременно и бота, и животное. Но он к ним не сводится. Независимое мышление дарует жизни человека эмерджентное качество.

Моделирование

Теперь пара слов о нейроэкономике моделирования чужого «Я». Ради достоверной модели другого мозгу приходится одновременно удерживать границы собственной личности, помнить контекст прошлых встреч и предсказывать реакции на несколько шагов вперёд. Это колоссальный расход энергии. Для большинства ботов такие затраты становятся непозволительной роскошью, потому что их внимание занято выживанием в джунглях ботов, перевариванием тревоги или защитой статуса.

В условиях дефицита энергии мозг бота живёт в режиме жёсткой оптимизации. Он не строит глубоких моделей чужой личности, поскольку ему едва хватает ресурсов на себя. Вместо понимания живого человека он использует набор дешёвых эвристик, стереотипов и шаблонных ролей. И чем сложнее личность, тем агрессивнее боты будут упрощать её до пары тегов. Это как когда видеоигра снижает качество текстур на слабом железе: всё становится плоским, пиксельным, узнаваемым лишь по контуру.

Боты, чей мозг не способен удерживать многоуровневый образ другого, автоматически сводят внешние сигналы к примитивному бинарному коду. Хороший или плохой, доминирует или подчиняется, любит или не любит — тут никакого глубинного понимания быть не может. Поэтому со

стороны бота восприятие другого человека всегда будет поверхностным и формальным.

Человек содержит в себе бота как археологический слой. Он способен моделировать утилитарное мышление бота и легко может понять его, что, однако, редко бывает целесообразно. Внимание является роскошью, и может быть большой ошибкой, если ты позволишь боту говорить дольше пяти минут. Это просто нерациональный расход времени на бессмысленный шум. Бот же всегда найдёт собеседника среди других ботов.

Человека он всё равно принципиально не понимает. Бот может выучить слова, жесты, цитаты, но не может воспроизвести мышление. Поэтому он не понимает не только других, но и себя. Потому что, если «Я» — это модель, а любая модель, которую строит бот, блочная, то и его «Я» блочное. По определению.

Настоящее глубокое понимание одним человеком другого является редкой и энергозатратной аномалией, а не нормой.

Быть ботом

Точка невозврата

Для возникновения независимого мышления требуется сочетание трёх факторов: врождённой архитектуры мозга, влияния среды и случайностей. Последний фактор особенно важен: случайные события в детстве, неожиданные награды, травмы и социальные контакты создают индивидуальную траекторию развития мозга. Но основной вклад вносит мозговая лотерея — люди стартуют с разной нейроморфологией.

Возьмём для примера нашего старого знакомого Васю, но оппонировать ему будет уже не Витгенштейн (недосягаемый уровень), а его одноклассник по имени Петя (с хорошим потенциалом для возникновения независимого мышления). У Васи базовые импульсы имеют высокий приоритет, у Пети система легче удерживает абстракции.

По мере взросления мозг первого адаптируется под среду: то, что приносит награду, усиливается; что игнорируется, ослабевает; что вызывает стресс, становится приоритетным. Формируется система конкуренции сигналов, в которой у Васи базовые импульсы (еда, секс, доминантность) ав-

томатически получают высокий вес, а Петя всё же иногда «улавливает» абстрактные сигналы.

Дальше в игру вступает энергетика. Кто может позволить себе думать, когда мышление дорого, волевой контроль дорогостоящий, а удержание абстракций непозволительно дорого? Тот, у кого эти сигналы дешевле. К этому моменту Вася и Петя начинают существенно отличаться по поведению.

Петя иногда мыслит абстракциями, а значит у него чаще задействуется префронтальная кора, которая может подавлять сильные импульсы и удерживать абстрактные цели. У Васи дешёвые сигналы почти всегда побеждают, а механизмы контроля становятся менее эффективными и более затратными.

Возникает обратная петля: чем чаще Вася следует импульсу, тем сильнее импульс становится; чем чаще Петя мыслит абстракциями, тем сильнее становится способность к их удержанию. Проходит всего несколько лет, и они живут уже в разных семантических мирах. Дальше они не стартуют заново каждый день, а продолжают свои траектории до самой смерти.

Шансы Васи стать человеком не исчезнут полностью, но траектория может настолько закрепиться в низкоэнергетическом, импульсном режиме, что переход в режим независимого мышления станет крайне маловероятным событием. Почти чудом.

А как же та самая нейропластичность? Все же про неё чи-

тали, каждый журналюга счёл за честь про это написать. К сожалению, реальный научный факт превратили в мем о том, что мозг можно перестроить в любом возрасте.

Но всё зашито в фундамент, который формируется в детстве и юности. Если у твоего одноклассника в 16 лет не было способностей к абстрагированию, не было тяги к знаниям, если ему было плевать на философию — то в 40 лет он не начнёт читать Гуссерля или Штирнера. Его мозг просто не видит в этом смысла, он занят более важными делами, например, как заработать на колбасу, соблазнить самку или пересидеть начальника.

Нейропластичность здесь бесполезна, потому что ей нечего развивать. Это как если бы ты пытался накачать бицепс, а у тебя от рождения нет мышц на руке. Ты будешь пытаться качать воздух, а не бицепс.

16-летний бот с нейропластичностью в 40 лет будет 40-летним ботом с нейропластичностью, плешью и повышенным холестерином.

Почему ботов так много?

Потому что независимое мышление — это работа с абстракциями без быстрой награды, подавление импульсов, длительная работа префронтальной коры и внутреннее моделирование вместо действия. Это режим, системно проигрывающий более дешёвым стратегиям, а в эволюционной ло-

гике всё прозаично: то, что дешевле, используется чаще и легче закрепляется в поведении.

Чтобы такая система сформировалась, нужны специальные условия: абстрактное мышление должно поощряться, базовые импульсы не должны доминировать непрерывно, нужно иметь запас безопасности — и главное, должно быть время ничего не делать.

Именно во время «ничего-не-делания» мозг учится быть в этом режиме.

Но независимое мышление хрупко. Его может выключить небольшой стресс — голод, социальное давление или даже обычная усталость. Бот может сохранять способность «думать» и в состоянии стресса, потому что его мышление автоматическое, блоковое и не требует дополнительных ресурсов, но человеку всегда нужен запас прочности: безопасность, сытость и тишина. Как только они исчезают, человек часто откатывается в ботский режим.

У человека с хорошей архитектурой бывают ботские дни, а у бота с плохой архитектурой случаются редкие проблески человеческого. Но траектория остаётся траекторией.

Точка невозврата — это момент, когда канал становится настолько глубоким, что берега перестают быть видны. Этот выбор не делается однажды. Он делается каждый день. Но о том, что точка невозврата уже наступила, ты узнаёшь только задним числом.

Ботификация

Мозгу категорически требуется отдых, что само по себе подразумевает один простой факт — каждый человек существует в «ботском режиме» некоторую часть времени. Просто кто-то в состоянии бота находится всю свою жизнь (про таких говорят «жил и умер, не приходя в сознание»), а кто-то умудряется быть человеком, даже если это «быть человеком» длится всего несколько минут в день. Таким образом, для человека ботское состояние не является строго бинарным.

Все те состояния, условия, процессы, которые угнетают независимое мышление, я определяю как *ботификаторы*. Сами по себе они не плохие — это, например, как холод, заставляющий тело мёрзнуть (не стоит забывать, что можно замёрзнуть и насмерть). Ботификатором может быть многое, к примеру — дети. Да, из них иногда получается человек, но наличие детей уже само по себе часто угнетает мышление, так как почти всё, что связано с процессом их выращивания, является ботским. Работа, общение с ботами, болезнь, война — всё это ботификаторы. Они откатывают мышление на чисто утилитарный режим.

В этой книге нет деления на «хороший/плохой», «умный/тупой» — это в целом очень вредная и излишняя бинаризация, от которой я отказался очень давно, так как она в

принципе не работает (если я где-то пишу, что бот — дегенерат, тупой или умственно отсталый, то это следует воспринимать в большей мере как литературный приём для эмоциональной окраски речи). Образованные, так называемые «умные», в массе ничем не отличаются от обывателей. Академик (особенно потомственный) демонстрирует те же базовые биологические мотивации и утилитарное мышление, что и папуас, различия только в том, на какие именно когнитивные навыки был направлен тренировочный опыт мозга.

То бишь условные «бот Наташа» и «бот Степан» особенным образом друг от друга не отличаются, даже если на первый взгляд будет казаться, что «бот Степан» чуть умнее — знает иностранный язык, заучил два десятка терминов и пятьдесят анекдотов наизусть. Да, Степан чуть более эрудирован, но оба они боты и принципиальной разницы между ними нет.

«Умные» просто умеют лучше маскировать ботифицированность: у них больше блоков, словарный запас может быть внушительным, скрипты сложными, но цели такие же, как у шимпанзе: найти еду, спариться с самкой и доминировать. Просто обезьянье поведение у человечества эстетизировано (но часто после терапии с помощью рюмок спиртного эстетизация куда-то исчезает, и включается природный бабуин-режим).

Разница в ботифицированности между полами несущественная. Мужские боты часто получают импульсив-

ные скрипты, ориентированные на силовую доминантность. Женщины традиционно демонстрируют «мягкую» доминантность, что делает их скрипты более читаемыми и предсказуемыми. Но сама степень ботификации — примерно одинакова. У мужчин и женщин один и тот же базовый алгоритм.

Но вот если говорить про обладателей независимого мышления, то здесь картина меняется, поскольку несмотря на то, что мозговая лотерея случайна, эволюционные давления могут смещать распределение. Таким образом, мужчины чаще оказывались в ситуации, где независимое мышление могло дать ощутимое преимущество. Меньшая обременённость репродуктивной функцией, высокая конкуренция за статус и доступ к самкам — всё это требовало от них риска, инноваций, нестандартных решений и более выраженного индивидуализма. Больший объём мозга давал потенциально больше ресурсов для реализации мышления при сохранении практических навыков.

Женщины эволюционно были более «завязаны» на выживании потомства, что требовало кооперации, стабильности, торможения психики, приземлённости и предсказуемости — стратегий, фундаментально не поощряющих независимое мышление. Из этого, конечно, не следует, что женщина принципиально не может обладать независимым мышлением. При удачном стечении обстоятельств и с хорошей архитектурой мозга женщина имеет некоторые шансы стать че-

ловеком.

Важно понимать, что у кого-то мозг структурно умеет тратить энергию на абстракции, у кого-то нет. Заставить бота мыслить (а не имитировать процесс) — всё равно что подвергнуть пытке. Сложно даже представить более отвратительное и противоестественное занятие для бота, чем независимое мышление, поскольку это будет попыткой забрать ресурсы у системы, занятой биологическими задачами, и направить их на вопросы, которые для неё изначально не имеют прямой выгоды.

Бот может даже физически на тебя напасть, если почувствует, что ты пытаешься принудить его к мышлению. Если бот не мыслит, то он блаженствует, ведь ресурсы идут на обслуживание только базовых блоков и скриптов, а сам бот получает дозу эндогенных наркотиков — каннабиноидов и др. Так бот постепенно дрессирует себя: думать — больно и бесполезно. Лучше просто реагировать.

Есть тела, у которых есть мозг. А есть мозг, у которого есть своё тело.

Даунгрейд

Человек может сам себе устроить *даунгрейд*— то есть опуститься в ботовский режим, чтобы отдохнуть, посмеяться или поэкспериментировать (или, как в моём случае, понаблюдать, сидя в первом ряду). То есть человек в этот момент

как бы говорит: *«Да, я могу быть таким же ботом, как ты, но я делаю это по своему выбору и на время»*. Он может посмотреть глупый фильм, поболтать ни о чём или сходить на какое-нибудь ботовское мероприятие. Здесь нет запрета в виде заповеди на «священной скрижали».

Бот не способен намеренно выбрать «апгрейд» как режим существования. Для него это не просто трудно — это бессмысленно. Ему даже в голову не приходит, что можно начать мыслить. Он — даун, то есть существо, перманентно находящееся в режиме «даунгрейда». Ты можешь, конечно, всучить ему в руки «Критику чистого разума», но он просто скажет: *«Эээ... это скучно. Зачем мне она?»*

Но надо помнить, что даунгрейд — это потенциальная ловушка. Он ботифицирует. Мозг только и ждёт того, чтобы человек перестал его «мучить» мышлением. Если слишком долго оставаться в низшем режиме, мозг может забыть, что есть ещё и высший. Тогда человек рискует застрять в даунгрейде и со временем регрессировать до бота.

Поэтому главное правило для человека:

«Даунгрейдиться иногда можно. Застревать в даунгрейде — нельзя».

Ретроспективное существование

Ретроспективное существование — это одно из самых распространённых состояний, в котором бот (а иногда и че-

ловек) находится в даунгрейде.

В этом состоянии бот не живёт в настоящем и не живёт в будущем, а перманентно находится своим «Я» в прошлом. Текущий момент он объёмно не проживает, а лишь формально ставит сиюминутные планы и мини-задачи, выполняет их, а затем эти события становятся материалом, который он периодически воспроизводит, вспоминает и проживает заново. Его настоящее остаётся пустым, а прошлое становится нагромождением блоков.

Можно привести в пример ботов, одержимых фиксацией всего, что попадается в объектив камеры. Они тем самым не только пытаются повышать статус, но и создают новые блоки, к которым потом будут возвращаться. Это происходит потому, что бот, находясь в состоянии ретроспективного существования, постоянно ищет материал для будущих воспоминаний, поскольку не может синтезировать новое.

У человека могут накопиться старые блоки, а также он может набрать новых, временно спустившись в даунгрейд, однако он их может развернуть и переосмыслить. Бот же тупо их воспроизводит либо меняет на другие (был блок «я неудачница из-за того, что случилось Х», стал блок «Я богиня, надо любить себя»). Это только усиливает ретроспективу.

Интересный парадокс получается: бот живёт в прошлом, но создаёт его заранее. То есть в настоящем моменте он уже «думает» о том, как это будет вспоминать. По механизму это

подобно наркоману, который перманентно живёт в поисках дозы, а когда он её получает, то зацикливается и только и делает, что вспоминает прошлые трипы: где он хапнул больше всего, с кем накурился и прочий подобный ничтожный бред.

Вот и глядишь ты на бота, а он-то на самом деле не существует прямо сейчас. Вернее, телом он здесь: он ходит, что-то делает, мычит, но его «Я» застряло в прошлом. Как будто машина переноса «сознания» переместила его во времени, оставив лишь пустую оболочку.

Канализация

Ты спросишь меня: *«А что может быть хуже обладания одним только утилитарным мышлением?»*

Я отвечу: *канализированным утилитарным мышлением*.

Если представить совокупность скриптов как систему потоков, то всё, о чём ты думаешь (точнее, **как**ты думаешь), оставляет в пространстве явленности сеть тонких русел. Те потоки скриптов, которые используются чаще, со временем становятся толще и начинают преобладать. То есть даже среди скриптов в утилитарном мышлении действует механизм конкурентной борьбы.

Постепенно самый доминирующий скрипт вытесняет все прочие. Этот процесс я называю *канализацией мышления*, а такого бота — *канализированным*. Переключиться на другой скрипт с доминирующего становится всё сложнее, а поведе-

ние сужается до всё более и более инерционного.

Да, это действительно может привести в ужас — если у бота действительно всё так плохо с мышлением, то насколько ригидным может быть канализированный бот? Если хочешь освежить память, то можешь подойти к любому пожилому боту. Там иногда остаётся «в живых» всего несколько скриптов да пара десятков блоков.

Когда у меня в миллионный раз спросили *«когда ты женишься?»*, их канализация уже не вызывала сомнений. Бот воплощает в себе все влажные фантазии детерминиста, потому что канализация неизбежна.

Независимо мыслящий плохо канализируется, потому что синтез даёт его мышлению подвижность и текучесть, определённый поток не успевает начать доминировать и подавлять другие. Но всё же риски есть, поэтому чем чаще и глубже ты мыслишь, тем лучше. Назовём это каждодневной профилактикой канализации.

Если же ты заметил в себе неподдельную убеждённость в чем-либо, то стоит перейти в состояние направленного безумия, очистив пространство от блочного догматизма и мусорных абстракций.

Процесс канализации усиливается после двадцатилетнего возраста. К сорока годам у большинства ботов остаётся лишь несколько «рабочих» скриптов. Тот, кто в молодости «кормил» скрипты о заговорах, к старости становится неисправимым конспирологом. Тот, кто тренировал наглость, кана-

лизируется в скотское хамство. Дурак становится абсолютным дебилом.

В пожилом возрасте (55-60 лет) канализация приобретает необратимый характер. Это триумф канализации. Именно по этой причине переубедить в чём-либо канализированного бота невозможно, поскольку ты борешься даже не против группы скриптов, а с *альфа-скриптом*.

Иногда в жизни канализированных происходят чрезвычайные события, к которым канализированный уже не в состоянии подобрать рабочие скрипты. В подобных ситуациях бот теряется и в целом представляет собой жалкое зрелище. В этом и проявляется главный фундаментальный страх любого канализированного — страх перемен. Вследствие чего он часто становится консерватором, яростно агитирующим за стабильность (даже если она людоедская).

Является ли каждый консерватор канализированным ботом? Наверное, нет. Но каждый канализированный бот — консерватор по определению.

Когнитивные тесты

Ты спросишь, зачем мне «изобретать колесо», если уже есть куча когнитивных тестов, которые вроде как работают?

Во-первых, потому что мне так хочется. Изобретать колесо — это так по-человечески (потому что копировать чужие решения скучно, да и сам процесс изобретения приятен).

Во-вторых, все эти тесты во многом бесполезны, так как их прохождению можно научиться, а значит, высокий результат говорит не о мышлении, а об умении проходить тесты. Я уже не говорю о том, что тестов «на человека» и вовсе нет, смотрят такие: ну две ноги, две руки, вроде похож на человека, знает пятьдесят слов — дадим ему паспорт, вот и весь тест. Наверное, не слышали про волков в овечьей шкуре, хотя тут вернее было бы сказать «ботов в человеческой шкуре».

В когнитивных тестах подопытные просто тренируются на узнавание типов задач, паттернов (если фигуры такие-то — ответ такой-то); они натаскиваются на скорость перебора, на так называемую рабочую память, внимательность, даже на психологическую устойчивость к таймеру. И таким образом когнитивные тесты на самом деле просто измеряют способность быстро решать знакомые типы задач в незнакомом оформлении.

Это тест на адаптивность и скорость переключения скриптов, то бишь по сути дрессировка утилитарного мышления: есть исследования, которые говорят, что после 2–3 недель целевой дрессировки IQ может вырасти на 15–25 пунктов, а иногда больше. Получается, подопытный вдруг взял и стал лучше мыслить? Ну-ну.

Да и зачем далеко ходить? В природе полно примеров животных, решающих задачи ничем не проще любых когнитивных тестов (а зачастую куда сложнее!).

Например, муравьи — талантливые математики: могут оценивать количество (сколько товарищей в колонне, сколько еды), способны сравнивать длины путей и оптимизировать маршрут. Некоторые виды используют своеобразный «шагомер» — реально меряют дистанцию количеством шагов.

Пчёлы — это вообще гении геометрии, они видят законы симметрии, отличают концепции «больше-меньше», понимают ноль как «отсутствие» (это редкость в животном мире!), запоминают геометрические маршруты (почти как GPS), а их танец указывает направление с учётом угла солнечного света, то есть пчела делает «векторный перевод координат».

Осьминоги открывают коробки, банки, замки, могут различать формы, яркость, количество, запоминают людей, которые их кормили, планируют действия, используя разные стороны щупалец как «инструменты».

Надеюсь, это понятно? У природы нет проблем с «тестами на интеллект» и «решением задачек», у природы есть проблемы с независимым мышлением, а вот как раз на него тестов не существует. Есть лишь карикатура на мышление: человека обучают выбирать правильный ромбик среди неправильных кружков, а затем объявляют его «умным». Ну такое себе. Лично меня больше осьминоги впечатляют в этом плане.

Так как же отличить человека от бота, если тесты не ра-

ботают?

Я мог бы сейчас рассказать тебе про ГАМК-ергические интернейроны, про фронтополярную кору (поле 10 по Бродману) и дорсолатеральную префронтальную кору (поле 46 по Бродману), про миелинизацию, про томографы и фМРТ. Я мог бы накопать тысячу научных статей, черри-пикингом выбрав ровно те, которые подтверждают каждый мой тезис.

Но не буду. Скучно быть карликом, взобравшимся на плечи «гигантов» и ссылающимся на их авторитет как на доказательство. Но я волен иногда брать у них данные в качестве инструмента, если будет нужно. Не переживай, я их верну туда, откуда взял.

Как я уже сказал в предисловии, моя цель — не доказать теорию электричества. Я провёл (и выжил!) в джунглях ботов много лет, словно натуралист из XIX века, и собрал внушительную, скажем так, базу данных. Дальше я презентую результат своих наблюдений, дам 47 признаков ботов, объяснительную силу которых, ты потом сможешь проверить на практике самостоятельно.

Признаки ботов

Итак, человека от обезьян и ботов отличает именно наличие независимого мышления (всё остальное в той или иной форме и степени у животных присутствует). Просто не всегда понятно, есть эта способность на самом деле или её имитируют.

Современные LLM-модели тоже умеют имитировать дружелюбие и что-то вроде понимания. Причём есть, конечно, отдельные боты, которые считают, что нейронки точно так же разумны, как и люди. Некоторые боты умудряются заводить романтические отношения с цифровыми ботами... Это, конечно, уже говорит само за себя. Но не мне судить...

Я могу лишь привести набор признаков, которые можно рассматривать как маркеры отсутствия независимого мышления.

Итак...

барабанная дробь

...классический вопрос бота звучит как-то так: *«А зачем ты читаешь книгу по философии, что она тебе даст в жизни?»*.

И это не попытка тебя отчитать, скорее всего, бот действительно в замешательстве, ведь ты зачем-то тратишь драгоценную энергию на какую-то бредовую книжку без прямой биологической выгоды. Её писал нищий, низкодоми-

нантный, полусумасшедший автор, чему он полезному может тебя научить на практике?

1. Практичность

— «Ну, философия — это, конечно, интересно, но на хлеб её не намажешь!»

— «А зачем тебе это надо?»

— «Какая от этого польза?»

Ты только что столкнулся с типичным ботом, вооружённым любимым оружием — аргументом пользы. Не пугайся — он не злой и не кусается. Просто бот искренне не понимает, как можно заниматься чем-то без очевидного прироста к зарплате, статусу или хотя бы мышечной массе. Его мантра: *«Если это не приносит денег, значит, это не существует»*.

Как ты уже знаешь, бот мыслит в рамках нейроэкономической бухгалтерии: каждая мысль — трата энергии. Следовательно, она должна что-то приносить. Если после прочтения книги ты не стал богаче, сексуальнее или хотя бы не увеличил количество подписчиков, то ты просто слил топливо впустую.

Всё, что не укладывается в схему «еда — статус — секс», вызывает у бота тревогу и приступ скепсиса. Поэтому он любит конкретику: *«Как тебе это помогает в жизни?», «А зачем ты вообще думаешь о таких вещах?», «А сколько ты зарабатываешь?»*

А ты тут со своим: *«Я читаю Шопенгауэра»*. Что слышит бот? *«Я добровольно втыкаю в депрессивного немца, потому*

что мне интересно страдать».

Разумеется, бот не сидит с калькулятором и не высчитывает калории на каждый нейрон. Но он искренне чувствует дискомфорт от «бесполезного знания». Бот ищет практическую пользу в книгах, но не видит пользы в самом мышлении. Поэтому бот читает (или смотрит дурацкие ролики в интернете): *«Как стать успешным за 10 шагов», «Мужчина с яйцами за 7 дней», «Как выйти замуж за миллионера, чтобы он сразу переписал на тебя бизнес и квартиру в Дубае. Пошаговая инструкция».*

Да, весь этот бред никак не помогает боту измениться, он так и остаётся ботом до самой смерти, но зато счастливым ботом, потому что ему приятна сама мысль о том, что он что-то может изменить. Такая вот иллюзия контроля. Человек отличается от бота в том числе и тем, что может намеренно делать что-то «бесполезное». А бот, наблюдая это, обычно пожимает плечами и осуждающе бурчит *«Пфф, делом бы занялся что ли».*

Таким образом практичность, которую бот возводит в абсолют, перестаёт быть просто стратегией. Она превращается в диагноз — в эпитафию его несостоявшегося мышления. Бот становится идеальным винтиком системы: не задаёт лишних вопросов, не лезет в смыслы и не сомневается в идеалах. Он просто делает, что сказали, и требует только одного — чтобы это было полезно. А полезное, как ему кажется, то, что одобрено большинством.

А большинство — это просто другие боты...

Ты что самый умный?

Боты частенько спрашивают: *«Если ты такой умный, то почему не добился успеха? Что ты создал? Что придумал?»*

Они неиронично считают, что ты им что-то должен, обязан ради них рисковать жизнью, здоровьем, временем. Это классичес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.